

Галина Полынская

Что у принца под короной

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182211
Что у принца под короной?: Эксмо; М.: 2007
ISBN 978-5-699-22176-9*

Аннотация

До зарплаты оставалась целая неделя, когда какая-то... тварь божья разрезала сумку Сены в вагоне метро. Счастливая мысль, как возместить ущерб и не остаться голодной, пришла внезапно: у нее же есть машина! Страшненькая и допотопная, но на ходу. Так началась бизнес-история подруг Сены и Таи. Девчонки хорошо и беззаботно зарабатывали, рассекая по улицам города, пока им не попался один скандальный пассажир. Обругав машинку, салон, водителя и пассажирку, господин клиент остановился на полуслове для того, чтобы... умереть от отравления, как позже выяснилось, цианидом. Подружки просто в трансе. Насильственно усопшему уже все равно, а им отдуваться перед милицией, объясняться с женой убиенного, отводить от себя несправедливые подозрения...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	10
Глава третья	15
Глава четвертая	20
Глава пятая	24
Глава шестая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Галина Польшинская

Что у принца под короной?

История основана на реальных событиях

Глава первая

До зарплаты оставалась еще целая неделя, когда какая-то... какая-то... какая-то тварь божья разрежала мою сумку в вагоне метро и вытащила кошелек с последними деньгами, на которые я как раз собиралась закупить провианта себе и дорогому моему сенбернару Лаврентию. Пропажу я обнаружила, придя на оптушку, когда собиралась приобрести славный такой кусок мяса. Кусок мяса так и остался на оптушке, а мне пришлось топтать домой несолоно хлебавши, в беспощадно мрачном настроении. Как протянуть целую неделю без денег (благо, хоть проездной на метро не в кошельке находился, а в кармане!) я не представляла. Конечно, первое, что пришло на ум – одолжиться у моего доброго друга и коллеги по журналистскому ремеслу Влада, но вряд ли за неделю до зарплаты он располагал щедрыми финансовыми ресурсами. Просить денег у подруги детства и отрочества Таисии Михалны, которая сама едва сводила концы с концами, тоже не вдохновляло. Стесняться и напрягать никого не хотелось, такая вот я порядочная, скромная особа. Прямо до тошноты сама себе противная, честное слово.

Высыпав в миску Лаврентия остатки сухого корма, сварила кофейку и призадумалась над внеплановой проблемой. Осенило меня после второй чашки: у меня же есть машина! И она даже еще может ездить! А в баке имеется бензин! Так чего же унывать, когда можно тихонечко потаксовать! Недалеко, разумеется, с моим топографическим кретинизмом нельзя отъезжать от дома дальше соседнего района, а вот покрутиться где-нибудь поблизости вполне реально! Глядишь и протянем с Лаврухой недельку. Конечно, страшновато затеваться с таким опасным приработком, неизвестно, какая маньячина может подсесть, но я решила подвозить только исключительно внушающих полнейшее доверие персонажей. В конце-концов, мне ли быть в печали с моим неизменно позитивным взглядом на жизнь? Смотри я на мир пессимистично, разве смогла бы столько лет верой и правдой прослужить на низко оплачиваемой должности штатного вруна в ярко-желтой газете криминала и аномальных явлений «Непознанный мир», которую между собой в редакции мы ласково именовали «Неопознанный труп»? Ни за что бы не смогла! Никто бы не смог! Здесь характер нужен и воля к победе! И так, я загорелась идеей незамедлительного обогащения, даже кофе допивать не стала, а бросилась одеваться потеплее и понеприметнее, дабы у внушивших доверия персонажей не возникло крамольной мысли обокрасть честную таксистку. Черные джинсы, коричневый свитер цвета сильной внезапной неожиданности, волосы в скромный хвостик, меховые ботинки на низком каблуке, ноль косметики и я сочла, что выгляжу достаточно не привлекательно для грабителей, маньяков и убийц. По крайней мере, мне хотелось в это верить. Лаврик сильно удивился, увидав, что его любимая хозяйка куда-то наострилась в неурочное время, и направился к своему поводку с ошейником, полагая, что я в честь какого-то праздника решила устроить ему аж две вечерних прогулки, но я вынуждена была огорчить лохматого пупса:

– Нет, Лаврусик, дорогой мой собачусик, мамочка идет на промысел, попытается добыть нам денежек на прокорм.

Лавр внимательно посмотрел на меня, кивнул головой, улыбнулся и помахал хвостом, что означало: удачи тебе, дорогая моя хозяйка, возвращайся поскорее, очень тебя жду, целую, твой Лаврентий.

Чмокнув кожаный песий нос, взяла ключи от квартиры, от машины и вышла на тропу охоты. Моя страшненькая масяня цвета «тухлый апельсин» мирно дремала в своем гаражике и знать не знала, что в кои-то веки ей придется размять свои железные косточки и послужить на благо обокраденной хозяйки. Да-да, все, что нажито непосильным трудом... Эх-х-х-х, обогатилась же какая-то поганка аж на целых шестьсот рублей и старый рваный кошелек! Честно сказать, кошелек намного жалче денег, хоть и выглядел он довольно печально, я любила его искренне и нежно, он был очень удобным, из хорошей кожи, да и вообще, притерлись мы друг к другу за долгие годы совместной жизни. Ладно, что ж поделать, пускай подавятся мерзавцы таким богатейшим уловом. Масяня завелась довольно быстро, всего с девятого раза и я порулила «на дело». Первого клиента засекала, не доезжая до метро – голосовала одинокая девушка, по дурости нарядившаяся в конце ноября в изящные сапожки до колен, короткую кожаную курточку и едва прикрывающую попу юбчонку. Девушке было так холодно, что она не могла стоять на месте, она плясала гопака и размахивала обеими руками, отчаянно голосуя. Ну я и притормозила великодушно. У меня, конечно, не «Лексус», а всего-навсего раритетный «Запорожец», сейчас такую машинерию на столичных дорогах днем с огнем не сыщешь, все крутыми резко сделались, но зачем же с таким нескрываемым ужасом рассматривать мое единственное и неповторимое транспортное средство? Прямо даже обидно, честное пионерское...

– Девушка! Вам надо ехать или нет? – поинтересовалась я, немного опустив стекло.

– Надо... – нерешительно ответила она, явно пытаясь сообразить, что же лучше: поехать на такой вот позорной машине или же околоть окончательно?

– А куда вам надо? – очень не хотелось упускать первого клиента.

Так же нерешительно она назвала район и улицу, видимо еще не решила, что же лучше.

– Дорогу покажете? – я приблизительно знала, как туда добраться.

– Покажу, – она все-таки соизволила взяться за ручку передней двери. – А сколько возьмете?

– А на какую сумму рассчитываете? – задала я встречный вопрос не хуже заправского таксёра.

– Ну-у-у, – замялась будущая пассажирка, – рублей пятьсот хватит?

Хватит ли мне рублей пятьсот? Вы спрашиваете меня именно об этом? Дорогая моя, да я в эту же секунду решила бросить работу в славной газете «Непознанный мир»!

– Садитесь! – я чуть челюсть себе не вывихнула в радостной улыбке. – Давайте-ка я помогу вам дверку открыть, ее немножко клинит...

И мы поехали-помчались на оленях в Север крайний. Меня так сильно возбудила перспектива в столь кратчайшие сроки возместить практически все похищенные злодеями средства на прокорм, что я домчала задубевшую девицу до места назначения буквально за каких-то двадцать минут и даже умудрилась не заблудиться! Мне прям саму себя расцеловать хотелось.

– Спасибо, – девушка вручила мне пятисотрублевую купюру, – всего хорошего.

– И вам того же! – радостно проорала я ей вслед, захлопнула хорошенечко дверь, и обуреваемая жаждой наживы, отважно порулила дальше.

Следующими, кого я осчастливила быстрой и качественной ездой в обмен на дензнаки, была парочка – молодой человек с юной барышней, они замерзли еще круче моей первой пассажирки, отчего, не торгуясь, согласились вывалить четыреста рэ за то, чтобы проехать буквально три улицы.

Обогадившись за какой-то час на целых девятьсот рублей, я немного повизжала от счастья и взяла курс на свой район, желая половить рыбку поближе к дому. Честно признаться, я всегда была отчаянно трусливой автомобилисткой, мне вообще, по определению, противопоказано связываться с транспортным средством мощнее и больше трехколесного велосипеда, но что поделать, перед отъездом в заграничные края, мои неугомонные родители оставили мне в наследство не только маленькую квартирку, но и такую вот раритетную машинку. Пришлось овладевать техникой вождения, не пропадать же добру.

Третьего клиента мне пришлось разыскивать без малого тридцать пять минут, уже подумывала сворачивать снасти и грести домой, как вдруг увидала на обочине пожилого мужчину в толстом драповом пальто. Сожалея, что тепло упакованный господин уж точно не замерз, поэтому его ободрать финансово, как липку не получится, я все же притормозила. Ехать дядюсу оказалось далековато, но он готов был отвалить аж семь сотен, лишь бы добраться поскорее. Прежде чем я успела все обдумать, жадность открыла мой рот и очень-очень жадно произнесла:

– Садитесь!

Дядя сел и мы поехали. Всю дорогу счастливый обладатель толстого пальто пилил меня насчет машины, мол, как же можно ездить на таком вот агрегате, это же опасно и для жизни водителя, и для судьбы пассажира, и бла-бла-бла... И вообще, как же я такая молодая девушка решила вдруг заняться столь рискованным делом, как таксёрство, и как же это мне муж позволяет, значит, муж у меня некудышний, зря за такого пошла, неужели не могла найти себе кого-нибудь получше... Я чуть с ума не сошла, пока довезла этот долбаный контрабас в пальто! Как же хотелось поднять забрало и высказать мерзкому брюзге все наболевшее, но я мужественно крепилась, стараясь думать только о семи сотенных купюрах и более ни о чем. К счастью, деньги у него оказались и даже без сдачи. Прогудев напоследок еще парочку ценных жизненных наставлений, которые я с наслаждением пропустила мимо ушей, он выковырился из машины и потопал по своим делам. Успокаивая нервы тем, что далеко не все так сахарно в нелегком ремесле таксиста, я взяла курс на родные пенаты, решив, что для первого раза улов более чем хорош. И вообще я молодец. Я суперстар и нет мне равных.

К дому подъехала в половине первого ночи. И увидала, что в моей квартире на кухне горит свет. Забыть его выключить я не могла и гостей не ждала однозначно... Занервничав по этому поводу, поставила машину у подъезда, вылезла наружу и искала что-нибудь полезное для самообороны. Увесистый кусок кирпича показался мне достаточно полезным, с ним я и поднялась к себе на этаж. Грабить в моей берлоге все равно было нечего, но если вдруг незваный гость хоть чем-то обидел или расстроил мою драгоценную собаку, ему придется собирать свои мозги со всего линолеума. Против всех ожиданий входная дверь оказалась заперта. Я потихонечку открыла замок и полезла в прихожую. Не успела я угрожающе выкрикнуть: «Кто здесь?!», как из кухни вылетела растрепанная, разгневанная подруга детства и отрочества Таисия Михайловна и вознамерилась напасть на меня с кулаками. В ответ я продемонстрировала кирпич и предупредила, что буду защищаться.

– Ты где была, гадость ты эдакая?! – она уперла руки в боки и уставилась на меня взглядом Медузы Горгоны. – Тебя где по ночам носит?! Я Владу позвонила, Горбачеву позвонила, я уже в розыск подавать собиралась!

– Не кричи, Лаврентия напугаешь, – я положила оружие пролетариата на полочку под зеркалом и стала раздеваться. – Ты вообще что тут делаешь? Ты же вроде не собиралась сегодня ко мне приезжать.

– Да, не собиралась! – говорить тише у гневной Таисии никак не получалось. – Но после того, как позвонила тебе раз двадцать, а ты ни на один звонок не ответила, сразу собралась! А вдруг тебе плохо стало, паралич разбил, ты лежишь, не дышишь, к телефону подойти не можешь?! Или в ванной поскользнулась, упала, балдой об кран звезданулась...

– Как видишь, со мною все в порядке, – повесив куртку на крючок, я поискала взглядом тапочки.

– Теперь-то вижу! Но когда я приехала, а тебя дома нет, я чуть с ума не сошла от беспокойства! Я все-всем-всем позвонила...

– И всех-всех-всех переполошила на ночь глядя! Быстренько звони всем-всем-всем и говори, что все в порядке!

Когда подруга немного успокоилась и добросовестно обзвонила перепуганных друзей и знакомых, я рассказала, где, собственно говоря, меня носило на ночь глядя. И мой рассказ вызвал новую волну возмущения.

– Да ты сбрендил, что ли на старости лет?! – заголосила Тая. – Ты хоть представляешь, как это опасно?! Ты же всегда таксистов ненавидела, а теперь сама затаксёрил?! Ну ты вообще-е-е-е уже...

– Ты можешь прекратить орать и выслушать меня? – я полезла в карман джинсов, извлекла весь свой «левый» заработок и положила на стол. – Смотри, сколько я заработала всего за пару часов.

Моя нервная подруга заткнулась и деловито принялась пересчитывать купюры.

– Неплохо, да? Довольно существенное подспорье.

Не знаю почему, но мне не хотелось рассказывать, что меня обокрали, обчистили, можно сказать, до нитки.

– Надо же, совсем неплохо, – удивилась Тая. – Доходный, оказывается бизнес... Но все равно, одной, да еще и так поздно раскатывать опасно!

– Я все понимаю, но у меня кончились все деньги. Клянчить у тебя или у Влада совесть не позволяет, собирать бутылки и алюминиевые банки я морально не готова, вырывать из рук прохожих мобильные телефоны – тоже не совсем хороший выход, вот я и решила немного побомбить на своей масяне, чего ей в гараже ржаветь, пускай послужит делу.

Тая задумчиво посмотрела на давно кипевший чайник и сказала:

– Завтра пятница, я рано освобожусь, поедем вместе. За небольшой процент я согласна побыть твоим телохранителем.

– И каков же размер процента? – я посмотрела на нее исподлобья нехорошим взглядом.

– Бутылочка хорошего «Каберне» меня вполне устроит. Ты плиту выключить не хочешь? Или подождем, пока вся вода выкипит, а чайник сгорит ко всем свиням собачим?

Всегда хотела спросить у подруги, что же такое «свиньи собачьи» и как они выглядят, но все как-то не решалась...

* * *

Обожаю пятницу! О-бо-жа-ю! При одной только мысли, что впереди суббота и воскресенье, хотелось написать роман в трех томах на одном дыхании, не то что парочку каких-то там разнесчастных статей. Я даже на работу не опоздала! Честное слово! Ну, почти не опоздала... Жизнь в родимой редакции как всегда была ключом. Наш великий и ужасный предводитель методично рвал на части явно похмельного художника Лёвика Иловайского за какую-то великую провинность, дизайнер-корректор-верстальщик Дима уткнулся носом в монитор и что-то там старательно дизайнерил, корректировал и верстал, лишняя раз стараясь не привлечь к себе внимание. Судя по предательской пачке «Стиморола» и бутылке минералки на его столе, можно было предположить, что «салюты зажигали» и чего-то там не сделали они с Иловайским на пару. Мой добрый друг и верный соратник по нелегкому журналистскому мастерству Влад чинил свой компьютер, сняв крышку с системного блока, самоотверженно трудилась за своим столом наша выпускающая редакторша Тина Олеговна, а «бледный лебедь» Оксана Макакина отрешенно смотрела в окно, придумывая что-то оче-

редное кровавое для своего криминального раздела. Ей, в принципе, всегда все было по фигу, хоть потоп начнись, хоть пожар, она продолжит обдумывать текущую тему, и мысли ее витать будут где-то очень далеко. Оксана являлась, пожалуй, самым загадочным персонажем нашего паноптикума, мы о ней практически ничего не знали, кроме того, что она состоит в счастливом браке с молодым бизнесменом модельной внешности, что барышня она весьма обеспеченная, а в нашей жутко-желтой газетенке работает исключительно для души и чтобы не терять рабочий стаж. Оксана никогда не опаздывала, никогда не уходила раньше времени, по-моему, никогда не болела, не требовала отпуска или выходных, и являлась единственным персонажем, которого никогда не критиковал, не драконил и не мучил наш Великий и Ужасный Командор. Порою у меня складывалось впечатление, что Станислав Станиславович вообще не в курсе как ее зовут и что она, собственно говоря, делает в редакции, поэтому претензий к ней никаких не имел. Иными словами, жизнь и карьера Оксаны Макакиной удалась как ни у кого другого, можно было только позавидовать.

Итак, я включила компьютер, открыла папку с документами, создала новый, назвала его «Статья», и приступила к делу. «Дело» называлось: «Как вырастить в горшке убийцу». Сегодня я ощущала душевную близость к природе, поэтому решила просветить общество на тему опасности взращивания экзотических растений в домашних условиях. Работа спорилась и к обеденному перерыву я художественно поведала человечеству обо всех ужасах комнатного цветоводства. И решила, что вполне заслужила кофейку и славненький обед. Славненько обедать одиночестве не хотелось и я позвала с собой Влада.

– Нет, Сенчик, – печально вздохнул он, – я бутерброды с собой из дому взял.

– Берешь пример с Петюни?

Не так давно влившийся в наши хило сплоченные ряды секретарь-кроссвордист Петюня никогда не ходил в буфет, он приносил с собой чай в маленьком термосе, стопку бутербродов в фольге и питался, не сходя с рабочего места. По-моему, он даже туалет никогда не посещал, такой вот могучий трудяга.

– Да нет, просто с финансами полнейший тухляк.

– Идем, идем, – загадочно подмигнул мой правый глаз, – идем, я угощаю.

– Еще мне не хватало обедать за твой счет!

– С получки ты меня угостишь, идет?

Влад немного помялся и кивнул.

Буфет издательского дома «Комета», под крышей коего влачили свое жалкое существование пять-шесть помоечных газетенок вроде нашей, да пара никому не нужных журнальчиков, не мог похвастаться шикарным ассортиментом, но кое-что забросить в желудочную топку все-таки можно было. И вот как раз сегодня завезли крошечные пиццы. Чтобы насытиться, их надо было брать сразу три, лучше четыре штуки, что мы с Владиком и сделали. Хмурая, вечно чем-то озабоченная и недовольная буфетчица как обычно разогрела их в микроволновке до такой степени, что упаковочная пленка снималась исключительно вместе со всей начинкой.

– И откуда же такой шик и щедрость за неделю до зарплаты? – поинтересовался Влад, собирая с пленки колбасу и отправляя ее в рот.

– Да так, – заскромничала я, пытаясь отделить пленку с минимальными потерями для пиццы, – нашла кое-какой вариант приработка.

– И какой же? – очень заинтересовался Влад.

– Такую помаленьку, когда есть машина глупо сидеть без копейки.

– Да ты с ума сошла! – вытаращил он глаза. – Ты хоть представляешь, как это опасно?!

Нет, ну прямо как сговорились, ей богу!

– А остаться без копейки за семь дней до получки и уморить голодом Лаврентия не опасно? – рассердилась я. – Да я четверть зарплаты за пару часов заработала, чтоб ты знал!

Да что я, в конце-то концов, тварь дрожащая или право имею?!

– Нет, я все понимаю, но тем не менее...

– Сегодня со мною вместе поедет Тайка! В качестве телохранителя! С зарплатой в виде бутылки «Каберне»!

– А, ну тогда я спокоен, – удовлетворенно кивнул Влад, откусывая последнюю пиццу вместе с намертво прилипшей пленкой. – С Таечкой тебе ни один маньяк-убийца не страшен. Кстати, привет ей передавай.

– Обязательно. Пленку-то выплюни, а то желудок слипнется.

Глава вторая

Вечером приехала Таисия Михална, мы плотно поужинали и отправились на заработки. Машенья благополучно завелась всего с восьмого раза и мы покатались таксовать... таксовать... таксерачить... в общем, бомбить. Ну и буквально с ходу начались проблемы. Как только дорогая моя подруга устроилась поудобнее на переднем сидении, приоткрыла окно и закурила папюросу, она незамедлительно принялась говорить. Стоит напомнить, что в плюс ко всем своим великолепным достоинствам, Таисия обожает разговаривать в транспорте, особенно в метро. «Каберне» не пои, дай только поорать в ухо, старательно перекрывая грохот идущего поезда. Стоит сесть в автобус или маршрутку, как ее хлебобрезка немедленно распахивается и все пассажиры вместе с водителем всю дорогу слушают «последние новости от Ливановой». В машинах ее тоже стабильно пробивало на болтовню, не важно – в такси мы ехали или в моей машине. Как только закрывалась дверь, у Таи открывался рот, вот такая вот мистическая взаимосвязь. Не успели машенья тронуться с места, как началось...

– Сена, когда ты найдешь свой старый болоньевый плащ?

– Зачем он тебе понадобился? – я сосредоточенно рулила, пристально выглядывая клиентов.

– Ну, ты даешь! Мы же собирались пошить Лаврентию комбинезон! Модный, с пуговицами и карманами!

– Ах, да, вылетело из головы, сегодня же обязательно поищу.

– Вот если бы ему еще и ботинки какие-нибудь сострять, тогда не надо было бы лапы мыть.

Я представила, как Лаврентий важно вышагивает по лужам в ботинках, и тихонько хрюкнула.

– А если ему еще и кепку, как у Лужкова, – продолжала Тая, – тогда у него не намочала бы голова и уши.

Я представила Лаврентия в комбинезоне с карманами, ботинках и кепке...

– Ну а что такого, – Тая явно в собеседнике не нуждалась, ей и самой с собой общаться было хорошо, – сколько раз видела всяких шмакодявок, разодетых по полной программе: и комбинезон, и шапочка, и еще шарфик какой-нибудь наматывают на эту блоху четверолапую. А наш пупсик чем хуже? Да мы из него крутого парня сострьяем, вот увидишь!

Я готова была согласиться с чем угодно, – с ботинками, кепкой, плащом, лишь бы дорогая подруга счастливо общалась сама с собой и не требовала от меня участия в беседе.

Вскоре на горизонте нарисовались первые клиенты – две тетki в кожаных полупальто. Даже издали было заметно, что пьяны они просто в соплу, в какашлепанцы, в сиську тараканью. Поддерживая друг дружку, развеселые подружки усердно голосовали, не падая на асфальт лишь благодаря какому-то невиданному чуду. Заметив, что я начинаю притормаживать, Тая сказала:

– Может не надо? Они же пьяные в дрезину.

– А нам без разницы, лишь бы у них деньги были.

Я прямо таки ощущала себя матерым таксистом. Ехать теткам оказалось не так уж и далеко, деньги сулили немалые – шесть сотен, и я не увидела причин отказывать им в предоставлении транспортных услуг. Всю дорогу тетусы делились со мной и Таей бурными впечатлениями о дне рождения главной бухгалтерши, на которой все бухгалтера, кассиры и курьеры перепились и устроили безобразные танцы по всему ресторану, учинили безобразие в туалетах, немного безобразия на лестнице и совсем чуть-чуть у двери. Да уж, праздник несомненно удался... Доставив тетусек до места, получили вознаграждение и с облегчением распрощались.

– Фух! – сказала Тая. – Противнее пьяного мужика только пьяная тетка!
Ой-ой-ой, кто это сказал? Главная трезвенница Российской федерации?

Следующего клиента я заприметила минут через пятнадцать: на обочине стоял солидный дяденька в представительном пальто, с кожаной сумкой-папкой подмышкой, честно признаться, даже не знаю, как правильно называются эти портфельчики на молнии, куда обычно суют всевозможные важные бумаги с документами. Дяденька голосовал нехотя, было очевидно, что это занятие ему не привычно, видать по какой-то причине остался без машины, а добираться на общественном транспорте не желает. Он то и дело посматривал на часы, – видать торопился, но как на зло ни один мерзавец не останавливался. И тут великодушно подкатила я. У дяденьки прямо глазоньки на лобик полезли, когда он увидел, что за чудо автомобилестроения желает транспортировать его драгоценную персону.

– Вам куда? – ослепительно улыбнулась Тая, приоткрывая окно.

– Рязанский проспект, – нехотя ответил он, с заметной брезгливостью оглядывая машину и нас с подругой заодно.

– Метро?

– Нет, на сам проспект, я там покажу куда.

– И что по деньгам? – деловито поинтересовалась подруга.

– Сколько хотите? – не совсем вежливо и совсем уж нетерпеливо ответил дяденька.

– Четыреста, – вякнула я. Конечно, это был грабеж среди бела дня, но дяденька ведь торопился, а у таксистов совесть это нечто маленькое, черненькое, которое всегда спит. Правильно я говорю? То-то же. Дяденька сердито кивнул и полез на заднее сидение с таким видом, будто ему предстояло сесть в кучу навоза, а не в чистый, аккуратный салончик моей масяни. Да, это, конечно не мерседесий кожаный салон, но и не помойка какая-нибудь. Обидно, конечно, но лишний раз потренировать волю к победе не помешает. Как только тронулись с места, началось вынимание мозгов...

– И когда же ваша машина в последний раз проходила техосмотр? – желчно произнес пассажир, видимо намереваясь всю дорогу мстить за вынужденную прогулку в «жопе-рожке». – Разве вы не понимаете, что создаете аварийную ситуацию на дорогах, разъезжая на подобном автомобиле!

Черт побери! Похоже, мне следует остерегаться подвозить дядек в пальто, сплошные нервомоты попадают!

– Я думаю, что обкуренный или пьяный водитель за рулем новехонькой иномарки создает большую аварийную ситуацию, – по-возможности вежливо ответила я, радуясь, что из-за довольно позднего часа вечерние пробки рассосались и нам с Таюнчиком не светила радостная перспектива провести с противным брюзгой лишние полчаса в одном пространстве. А то Таюнчик барышня не сдержанная, терпелка у нее лопается быстро, а уж если она ротик свой алый распахнет, то мало не покажется.

– А если внезапно тормоза откажут? – не унимался гадкий дядя. – Или что-нибудь отвалится на ходу?

– Ничего не отвалится и не откажет, – с максимальной вежливостью ответила я, – не беспокойтесь, доедем в лучшем виде.

Но дядя сомневался и продолжал полоскать мне мозги. Дабы поддержать свою нервную систему в относительном порядке, Тая извлекла из бардачка сигареты, что не прошло мимо зоркого ока неугомонного пассажира.

– Вы что, курить собираетесь?! – возмутился он столь бурно, будто подруга собиралась не папюросину выдымить, а по меньшей мере вынюхать с десятков кокаиновых дорожек за раз.

– Я окно приоткрою, – миролюбиво предложила Тая.

– Если вам наплевать на свое здоровье, это ваше дело! – продолжал брызгать желчью гадский пассажир. – Но мне мое здоровье не безразлично! И я не собираюсь дышать вашим дымом!

– Я окно приоткрою! – гавкнула, начиная сердиться, Тая. – И буду выдувать весь дым наружу! Вы не пострадаете!

– Вы лучше скажите, куда дальше ехать, – вмешалась я, желая предотвратить начинающийся скандал, – мы уже на Рязанском проспекте.

– Сейчас прямо, а...

И дядя почему-то замолк. Я подождала немного, потом спросила:

– А потом куда?

Дядя не отвечал. Я поглядела в зеркальце, желая понять, в чем проблема и чего это говорун внезапно онемел. Дяденька сидел в какой-то странной позе, запрокинув голову назад.

– Тай, – заволновалась я, – глянь-ка назад, что там происходит?

Подруга выбросила окурок в окно и развернулась всем корпусом.

– Эй, любезный, что с вами?

Любезный не ответил.

– Сенчик, там что-то не то происходит! Притормози где-нибудь!

Я спешно перестроилась, свернула с проспекта к домам и остановила авто. Перегнувшись через спинку сидения, Тая трясла дядю за плечи и требовала немедленно что-нибудь сказать.

– погоди-ка, – я выскочила из салона и открыла заднюю дверцу. – Мужчина! Вам плохо? Мужчина!

– Пощупай ему пульс! Пульс ему пощупай! – лопотала перепуганная Тая. – Он что, помер, да? Помер, что ли, Сена?!

– Не знаю!

Сделав над собой усилие, я протянула руку и дрожащими пальцами коснулась его шеи.

– Ну что? Что там?!

– Не знаю, не могу понять! Надо расстегнуть ему пальто и послушать сердце! Вылези из машины, обойди с той стороны и помоги мне!

– Я не хочу, Сена! – затрясла головой пребывающая в состоянии аффекта Тая. – Не хочу я это делать! Совсем не хочу!

– Быстрее! Может, ему просто плохо!

Тая неуклюже вылезла наружу и открыла вторую заднюю дверь. Мешая друг другу, мы принялись расстегивать дядино пальто. Под пальто оказался легкий шарф, дальше костюм: пиджак, рубашка, галстук. И все это пришлось расстегивать, развязывать, разматывать. Под рубашкой у дяди оказалась майка и прилично толстая золотая цепочка с крестом. Прикладывать свое ухо к волосатой груди пассажира Таисия отказалась наотрез, пришлось это делать мне. Пахло от дяди дорогой туалетной водой. И сердце у него не билось. На всякий случай я пощупала его запястья, затем шею, потом опять запястья и еще раз послушала сердце – глухо, как в танке.

– Боже мой, он умер что ли?! – заголосила Тая, стремительно впадая в панику. – Совсем что ли умер?!

– Похоже, да, – я сунула руку в карман куртки и достала сигареты. Руки тряслись, как у завязтого алкоголика.

– Божечки, ужас-то какой!

Да уж, положеньице хоть куда: на заднем сидении моей машины мертвый мужчина лет сорока пяти в расстегнутой до майки с крестом одежде.

– Ты свет в салоне-то включи!

– Ага! Молодец! Чтобы вся округа увидела полураздетый труп в моей машине!

– Тогда давай отъедем куда-нибудь во дворик!
– Давай лучше доедем до ближайшего мента, пускай скорую вызовет!
– Надо сначала привести его в порядок, а то скажут, что мы его ограбили! И надругались!

– Да, ты права.

Мы резко захлопнули двери, запрыгнули в машину и я дала по газам. Заехали в глубь дворов, в кусты за какое-то большое здание то ли школы, то ли детского сада и, убедившись, что вокруг ни души, я включила в салоне свет. То, что придиричивый пассажир мертв окончательно и бесповоротно не оставалось сомнений: его лицо было неестественно бледным, прямо белым, губы серо-синими, белки закотившихся глаз так же имели жуткий сероватый оттенок.

– Наверное, мне все-таки не надо было курить в машине, – убитым голосом произнесла Тая.

– Сильно сомневаюсь, что это последствия сигаретного дыма. Идем.

Мы выбрались из машины и занялись приведением в порядок гардероба покойного. Закончив, Тая предложила осмотреть карманы его пальто на предмет портмоне и мобильного телефона.

– Ты грабить его собралась?

– Разумеется, нет! Просто таким образом можно выяснить его адрес, возможно телефон домашних! Позвоним, скажем, что мужчина куда-то ехал, но внезапно усоп в нашей машине!

«Усоп внезапно»... м-да-а-а-а! Красота, что ни говори.

– Интересно, отчего же он мог так внезапно усопнуть в нашей машине? – тяжело вздохнула я. – И ведь именно в нашей, не в чьей-нибудь другой! И что за невезуха такая фатальная?

– Хватит причитать, надо действовать!

– По карманам я рыться не буду, с меня хватит прослушивания сердца!

– Ой, подумаешь, какие нежности, я сама пороюсь!

Уж что-что, а порыться в чужих карманах в поисках чего-нибудь полезного подружка любила. Любознательная она особа. Пока Таисия обыскивала тело, я подняла упавшую на пол кожаную папку, расстегнула молнию и заглянула внутрь. Как и предполагалось, там были бумаги: какие-то бланки, договора... Я пробежала взглядом парочку, это были договора на поставку сырья кондитерской фабрике «Услада» и больше ничего особенного.

– Сенчик, кажется, наш пассажир директор кондитерской фабрики, – Тая рассматривала визитки, добытые из портмоне покойного, – Осадчий Константин Викторович. Сколько кредитных ка-а-арточек у Константина Викторовича!

– Лучше не трогай.

– А сколько де-е-е-енег! И все тысячные! О, тут и еврики имеются!

– Не трогай, кому сказала! Положи кошелек на место! – Пришлось засунуть договора обратно в папку, застегнуть молнию и пристально следить за нечистой на руку подружкой. А то ей ничего не стоило обчистить покойника, она такая, она может. Тая нехотя убрала портмоне обратно во внутренний карман пальто, и в этот момент где-то на дяде зазвонил мобильник. После коротких судорожных поисков, Тая извлекла крошечный плоский аппаратик, выдающий пронзительную мелодию. На дисплее светилось: «Инуся-дом». У нас даже сомнений не возникло – звонит жена.

– Ну, что, ответим? – Тая держала мобильник так, будто он ей руку жег.

– Давай. Расскажем все, как есть. Кто будет говорить?

– Ты! – и быстренько сунула аппаратик мне. Жаба... Откашлявшись, я нажала на кнопку приема вызова.

– Алло, это Инна?

– Да... – растерянно ответил молодой женский голос. – А вы кто? Я вообще-то мужу звоню!

– Видите ли, в чем дело, – я посмотрела на открытую заднюю дверь, – ваш муж сел ко мне в машину...

– Почему это он сел к вам в машину?! – голос в трубке стремительно накалялся. – Вы кто вообще такая?!

– Я таксистка! Он голосовал, я остановилась его подвезти!

– У него две своих машины и одна служебная! Зачем ему голосовать?! Вы кто такая?! Немедленно дайте трубку Константину!

– Ну я же пытаюсь вам все объяснить! Он голосовал, я остановилась! Он сел ко мне в машину...

– Дайте трубку моему мужу! Немедленно!

– Я не могу этого сделать! Дело в том, что ваш муж умер у меня в машине! Скончался он!

В трубке воцарилась тишина.

– Алло! Алло, вы меня слышите? – я подумала, что связь прервалась.

– Ка-ка-как скон-скон-скончался? – заикаясь, пролепетала женщина.

– Как-как, – вздохнула я, – внезапно. Может, сердце отказало, я так не могу судить, я же не медик. И вот я теперь не знаю, что делать, милицию вызывать, скорую? Или вы сами приедете?

После продолжительной паузы, Инна спросила, где мы находимся, и я описала наше местонахождение с максимальными подробностями. Нажав на отбой, я сунула мобильник в карман. Садиться в машину и составлять компанию покойному как-то не хотелось, поэтому остались мерзнуть и курить на улице.

Супруга директора кондитерской фабрики, вернее не супруга, а теперь уже вдова, прибыла на удивление быстро. Высокая, стильная, очень молодая женщина модельной внешности, больше годящаяся господину Осадчему в дочери, нежели в жены, приехала на жирном таком, лоснящемся джипаре, размером с маршрутку. Она мельком глянула на заднее сидение и прямо сходу учинила нам с Таюсом форменный допрос с пристрастием. Больше всего новоиспеченную вдовушку интересовал точный адрес, по которому желал проследовать Константин Викторович. Почему-то его маршрут интересовал Инусю гораздо сильнее печального факта кончины дорогого супруга! Прямо удивление, да и только! Что смогла, то поведала, сказала, что путь он держал на Рязанский проспект, а куда дальше собирался, сообщить не успел.

– Вот поганец! – прошипела Инна. – Опять к своей крысе потащился! Вот...

– Прошу прощения, – кашлянула Тая, – вы, кажется, немного не поняли. Ваш муж умер, вон он на заднем сидении неподвижный и бездыханный. Не желаете по такому случаю вызвать милицию? Или хотя бы скорую? Ну так, на всякий случай...

Блуждающий, какой-то, как мне показалось, слегка невменяемый взгляд вдовы сфокусировался на сердитой мордахе Таисии Михалны, и она вроде как вернулась в реальность. Выхватив из умопомрачительной сумочки крошечный мобильный телефончик, она набрала милицию и рассерженным голосом сообщила о скоропостижной кончине супруга «в машине какой-то таксистки». Особого горя и печали она не выказывала, разве что серчала и раздражалась, будто ей очень некстати в элегантный сапожок острый камешек попал. И я подумала, что это, наверное, большое счастье жениться на такой душевной женщине. А потом вспомнила, каким приятным собеседником являлся ее супруг, и пришла к выводу, что, скорее всего, они были очень даже гармоничной парой.

Глава третья

Новоиспеченная вдова безостановочно курила какие-то невиданные тонюсенькие сигаретки розового цвета, то поднимала, то опускала воротник короткого песцового полушубка, нервно рыхлила снег высокими острыми каблуками и даже не смотрела в сторону безвременного ушедшего, вообще не интересовалась им! И я подумала, что было бы здорово, поднимись сейчас усопший как ни в чем не бывало и скажи: «Вот, что дорогая моя! Я тебя разыграл! Хотел поглядеть, сколь сильна твоя любовь ко мне и есть ли она в частности! Теперь все увидел, все понял и не отвалится теперь тебе по завещанию ни единого соевого батончика с моей шоколадной фабрики!» Это было бы здорово и очень поучительно, но, к сожалению, ничего подобного не произошло, покойный оставался неподвижным, а Инуса продолжала курить.

– Вы считаете, что на Рязанский проспект ваш муж ехал к своей м-м-м-м... подруге? – задала вопрос Тая.

– К своей шлюхе! – «поправила» Инна. – К сучке своей паршивой!

– Я так понимаю, вы знаете, где она живет? – осторожно поинтересовалась я, глядя на нешуточно обозленную женщину. Подумать только, выезжая по моему звонку, она даже успела накраситься! То есть, если она не имеет привычки сидеть дома при полном параде, дамочка, услышав известие о смерти мужа, уселась красить ресницы. Что в мире творится, граждане-начальники...

– Еще бы мне не знать! – малиновые губы презрительно искривились. – Эта дрянь, как-никак, моя бывшая одноклассница! Подруга детства, чтоб она сдохла! Целый год к этой колоде, к уродине кривоногой шлялся! И чем только она его приворожила, моль белобрысая?! Ведь поклялся, что кончилось у них все, а нет! Опять к ней потащился!

В нас с Таисией Михайловной синхронно проснулись маленькие такие въедливые детективчики и немедленно взялись за расследование. Мы очень заинтересовались ситуацией, ведь не каждый день у нас в машине ни с того ни с сего умирают директора кондитерских фабрик. К сожалению, выпытать подробности по горячим следам не удалось – очень некстати приперлась доблестная милиция вместе с судмедэкспертом. Пока дяденьки милиционеры расспрашивали нас о случившемся, пожилой, хмурый, явно чем-то сильно недовольный судмедэксперт полез в машину осматривать тело. Стараясь не особо перебивать друг друга, мы с Таюнчиком рассказали, как дело было. На всякий случай, я не стала говорить, что таксёрством мы занимались умышленно – а вдруг без особой лицензии такая индивидуальная трудовая деятельность уголовно наказуема? А мы с подругой очень-очень-очень законопослушные гражданки. Правда-правда, честное и благородное слово!

– М-да, интересно! – перебил наше повествование возглас судмедэксперта. Он прикурил сигарету и отделился от машины, походя к нашей группе. – На первый взгляд причина смерти – отравление цианидом. Разумеется, необходимо сделать вскрытие...

Дальше я его слушала с отвисшей челюстью. Как это – отравление цианидом? Чего ради пассажир взялся травиться цианидом в моей машине? Кто ему вообще позволял столь безобразное поведение?

– Подождите, – открылся мой рот, прежде чем я успела как следует обмозговать ситуацию, – он замолчал и умер буквально на полуслове, рассказывая, куда дальше ехать, какой может быть цианид?

– Выясним, – глубокомысленно изрек молодой, но уже очень толстый мент. – Давайте-ка, проследуем.

– Куда? – недовольно вякнула Тая, которой, так же как и мне хотелось проследовать домой.

Оказалось, проследовать нам предлагали в ближайшую районную прокуратуру. Тело из моей машинерии изъяли и мы все вместе, дружной кавалькадой последовали за милицеейской машиной в прокуратуру. Ну а там все было скучно, но, слава богу, не долго: нас с Таюсом по очереди вызвали к задерганному следователю, докурившемуся до надрывного кашля, составили прокол опроса и отпустили на все четыре стороны. В коридоре своей очереди дожидалась Инна, мы притормозили и Тайка, скроив озабоченную физиономию, попросила «если можно, конечно» Инины координаты для связи: «вы же понимаете, мы так переживаем, хотелось бы узнать, как и от чего...» Инна рывком расстегнула молнию на сумочке, покопалась в ее недрах, извлекла золотистый прямоугольник визитки и сунула Тае в руку, мол, берите, только отстаньте от меня! Сказав: «До свидания!» удаляющейся к кабинету следователя песцовой спине, мы заторопились на выход. Хотя мы и не были ни в чем виноваты, но пребывание в здании прокуратуры все равно слегка нервировало.

Выйдя на улицу, я сразу же расстроилась, увидав, какой нешуточный снегопад разразился, пока мы общались со следователем. А я, стоит заметить, автомобилистка весьма слабонервная, чуть дождик брызнет или снежок сыпанет, так я незамедлительно ударяюсь в панику. Перед глазами, как кадры из передачи «Чрезвычайное происшествие», начинают мелькать жуткие автокатастрофы, машины всмятку, люди в кашу... ну и моя масяня «в гармошку» соответственно, и я там где-то на асфальте в виде паштета... Похоронный марш, все плачут, в голос рыдает Конякин, утверждая, что я была самым лучшим сотрудником нашей газеты и больше не будет теперь на белом свете другого такого умного, отзывчивого, чуткого, бесстрашного и благородного журналиста...

– Что, опять забоялась садиться за руль? – покосилась на меня подруга. – Трусло несчастное! Сколько можно проводить с тобой политические беседы на тему: так жить нельзя? Прямо горе от ума, ей богу! Вон сколько народа едет себе спокойно и ничего, все живы!

– Да ничего я не боюсь, с чего ты взяла? – Я мужественно подошла к машине, храбро открыла дверь и отважно уселась за руль. Казалось, лобовое стекло накрыто белой простыней – такой валил снежище. Мужество, храбрость и отвага стремительно стали меня покидать...

– Жаль, что я водить не умею, – Тая уселась на сидение рядом и с грохотом захлопнула дверь, – а то сама бы села за руль и...

– И раскрошила нас обеих вдребезги на ближайшем перекрестке, – я включила зажигание и масяня завелась с первого раза, не предоставив мне возможности собраться с духом. – Ладно, пристегнись, поехали.

– Какой смысл пристегиваться? Случишь что, в этой капсуле смерти все равно никто не выживет.

Ободренная этими словами сверх всякой меры, я тихонько тронулась с места и порулила к родимому гнезду с великими предосторожностями.

– Интересно мы сегодня потаксовали, – Тая все время возилась, устраиваясь поудобнее, – с приключеньцем!

Я хотела сказать, что до сегодняшнего дня, когда дорогая подруга навязала мне свои услуги телохранителя, у меня все было прекрасно, как-то умудрялась обходиться без трупов, но промолчала. Чего лишний раз провоцировать ссору, подруга у меня вредная, вспыльчивая.... Жаба в общем, у меня подруга, каких поискать!

– Удивительный случай, – продолжала Тая, – как он мог умереть ни с того ни с сего, да еще и от цианида? Цианид это цианистый калий, я правильно понимаю?

– По-моему, их там много всяких разных цианидов, – с умным видом знатока-отравителя изрекла я. Мои влажные перепуганные пальцы вцепились в «баранку» с такой

силой, что аж костяшки побелели. Нет, все-таки я очень трусливая гражданка... похоронный марш... хороший был журналист...

– Ну, допустим, отравился он цианистым калием, – Тая все никак не могла найти для себя удобного положения, и мне казалось, что от ее возни раскачивается вся машина, – что ж получается, дядя решил покончить с собой таким вот оригинальным способом? Сесть в такси и схрумкать цианиду?

– Ты думаешь, это было самоубийство? – я притормозила на светофоре и перевела дух – вроде пока живы...

– А что по-твоему? – удивилась Тая.

– Тай, он находился в полуметре от нас, тархтел без умолку, бодрячком критиковал все и всех, предположительно следовал к своей зазнобе, так с какого же перепугу ему кончать с собой? Не напугала же его до такой степени твоя сигарета, в самом-то деле!

Вспыхнул зеленый свет, и я нехотя тронулась дальше в путь.

– Тогда, Таюнчик, выходит, его убили, накормив цианидом? Убили в моей машине, в полуметре от нас с тобой? Мне как-то спокойнее и проще думать, что он покончил с собой. И вообще, давай дождемся результатов вскрытия, скорее всего, медик просто ошибся.

– Медики не ошибаются! – с умным видом изрекла Тая глупость. – И знаешь, что я думаю?

– Что? – я взмокла от ужаса, увидав, какие пируэты принялась выделывать прямо перед моим носом какая-то безумная «Мазда».

– Если в смерти директора... ты не помнишь, как его звали?

– Нет, – в данный момент меня интересовала только «Мазда» – камикадзе, мечущаяся с одной полосы на другую, судя по тому, как ее здорово заносило, сменить летнюю резину на зимнюю водитель не потрудился.

– Ну да не важно, – Тая наконец-то устроилась и перестала крутиться. – Как бы ни было, ситуация интересная и, если медик не напутал и директор не откинулся по естественным причинам, думаю, нам следует покопаться в этом дельце.

– Чего вдруг? – мне захотелось истово перекреститься, когда психованная «Мазда» вдруг свернула влево и понеслась пугать автомобилистов по другой дороге.

– Во-первых, интересный случай, – Тая вытянула вперед лапу и принялась изучать местами облупившийся красный маникюр, – во-вторых, не мешало бы лишний раз потренироваться, чтобы не терять квалификацию. Я все-таки подумываю к пенсии сменить профессию на частного детектива, стану эдакой мисс Марпл, сующей свой старческий нос во все громкие преступления века. Может, обо мне даже красивую толстую книжку напишут.

– Ага, под названием «Она совала свой нос куда не следует» и фотография твоего оторванного носа на обложке.

Едва сдерживая слезы радости, я свернула в свой родимый дворик, все еще не веря в благополучное завершение снегопадного пути-дороги.

– Похоже, я чувствую какое-то неправильное настроение в наших рядах, – недовольно покосилась на меня дорогая подруга. – Разве тебя не заинтересовало это дело?

– Тай, – я припарковалась под окнами, решив поставить масяню в гараж завтра, при свете дня, – еще даже не ясно, существует ли хоть какое-то «дело», а ты уже собралась расследовать. Я больше чем уверена, что человек умер от естественных причин...

– Например, захлебнулся собственной злобной желчью?

– Может быть и желчью, – я выключила зажигание. – Человек, вообще-то, много от чего способен внезапно умереть, а внешние признаки, если это не ножевое и не пулевое ранение, не стоит принимать во внимание до результатов вскрытия.

– Подумать только, с какой чудовищной занудой я вынуждена общаться! – воскликнула Тая. – Никакой авантюрной романтики в человеке не осталось!

– Знаешь что, мой дорогой авантюрно-романтический дружок! Мне к пятнице нужно Конякину на стол четыре статьи положить, а я даже над темами думать не начинала! Вылезай из машины, идем домой, я есть хочу!

– С темами я тебе помогу – не вопрос, – она и не думала вылезать, – да и вряд ли за два дня появятся результаты вскрытия. Так что разберемся со статьями и вперед – к новым следственным горизонтам!

– Что с тобой, а? Тебя ведь обычно не заставишь!

– Раз на раз не приходится, теперь я очень хочу заняться этим делом.

– Почему?

– Да потому что мне просто-напросто интересно! Любопытно мне узнать, как говорить: «шо это было»? Мы домой вообще идем или нет?

Ничего себе!

– Так это же ты, дорогуша, сидишь и не выходишь!

– Почему не выхожу? Очень даже выхожу!

Щелкая зубами в предвкушении горячего сытного ужина, я открыла дверь квартиры и прямо с порога поняла, что насыщении организма придется отложить: Лаврентий всеми доступными ему способами показывал, как сильно он хочет в туалет.

– Сейчас, лапочка, – скорбно вздохнула я, снимая с крючка его амуницию, – уже идем.

– А я пока покушать приготовлю! – и Тайка побыстрее принялась разуваться-раздеваться, чтобы, стало быть, я не потащила ее гулять вместе с нами.

Судорожно сглатывая голодную слюну, я вывела Лаврентия из подъезда под снегопад, который, как показалось, стал еще сильнее. Сплошная белая завеса крупных пушистых хлопьев превратила окружающий мир удивительное пушистое зазеркалье. Тишина, красота, ни души народа, поэтому безбоязненно отпустил Лавра с поводка прямо во дворе и пошла себе тихонько вслед за резво потрусившей к своим любимым кустам-деревьям собаченцией. Лучше всего мну думалось-соображалось в двух случаях: на прогулках с Лаврентием и за приготовлением пищи, мысли начинали выстраиваться, идеи рождаться сами собой и вообще... Нет, ну все-таки, как же директор умудрился угоститься цианидом прямо в моей машине? Чудеса, да и только... Вдруг откуда-то издалека раздался басовитый лай Лаврентия. Уж что-то, а голос своей любимой-родной собаки я узнаю из тысячи, а так как Лавр собака спокойная, степенная и гавкает крайне редко, то этот лай меня очень насторожил.

– Лаврик! – заголосила я. – Лаврентий, ко мне!

Послушный пес незамедлительно вынырнул из снежной завесы и подбежал ко мне, размахивая хвостом.

– Ты на кого это ругался? – На всякий случай я защелкнула на ошейнике карабин поводка. – Ты с кем скандалил?

– Это он на меня ругался! – донесся из-за деревьев веселый мужской голос. – Не хотел почему-то пропускать! Наверное, я шел по его дорожке или просто не понравился!

Услышав это, Лавр сорвался с места и побежал обратно. Вот только теперь он был на поводке. А на другом конце поводка болталась я. А пес мой весит почти на тридцать килограммов больше своей хозяйки. И на улице, между прочим, снежно и скользко. В общем, пробежать я умудрилась всего пару метров, дальше уже ехала на заднице. Хорошо хоть сугробы намело приличные, поэтому от встречи с бордюром я не сильно пострадала. Привез меня мой лихой скакун прямиком к высокому мужчине в черной куртке и меховой шапке. Притормозив посредством удара лбом о его колени, я, стораю со стыда, кое-как поднялась на ноги, слава богу, Лаврентий не предпринял попытки бежать дальше. Он обнюхивал мужчину и махал хвостом.

– Извините, пожалуйста, – мне очень хотелось провалиться сквозь землю напрямик куда-нибудь в Австралию, где, как известно, все ходят на головах, – не знаю, что на него нашло. Он вас не напугал, не испачкал?

– Нет, что вы, похоже, он просто хотел пообщаться, – веселился мужчина. – Давайте помогу вам.

Совместными усилиями мы отчистили меня от снега, потом познакомились. Жертву разбойного нападения моей собаки звали Дмитрием. Стояли мы вдалеке от освещения, поэтому толком рассмотреть его никак не получалось, но голос звучал молодо и приятно. Выяснилось, что живет он через два дома от моего, и шел от остановки, возвращаясь с работы.

– А я вон в том доме обитаю, мы здесь все время гуляем, – зачем-то сообщила я. – Вообще-то нам пора.

– Ничего если я вас провожу?

– Конечно-конечно! – закивала я головой, хотя до подъезда было метров сто, да и вряд ли какой-то отчаянный маньяк решился бы покуситься на девушку с сенбернаром. Но уж очень мне хотелось, чтобы в кои-то веки меня кто-нибудь хоть куда-нибудь проводил!

Под светом ближайшего фонаря я наконец-то смогла рассмотреть своего спутника и сразу же позабыла об остром чувстве голода. Батюшки, какой расчудесный кавалер взялся меня провожать! Симпатичное лицо с почти римским носом, большие черные глаза изумительной красоты... Неужели судьба наконец-то вспомнила обо мне и решила ниспослать прекрасного принца? Вот ведь Таисию Михайловну от зависти-то растопырит! Хоть раз удача в жизни улыбнется! Надо же а, как фантастично... Разговоры разговаривали до тех пор, пока Лаврентий не начал намекать на то, что не мешало бы наконец-то пойти домой и плотненько поужинать.

– Жаль, у меня нет собаки, – улыбнулся на прощание Дмитрий, – а то гуляли бы вместе.

– Можно гулять вместе с моей собакой, – сострила я, стараясь не сильно кокетничать и не выглядеть при этом глупой. – Мы с Лаврентием хорошей компании всегда рады.

Обсудили время нашей вечерней прогулки, время его возвращения с работы и договорились как-нибудь состыковаться и побродить по сугробам вместе. На этом и распрощались. Домой я поднималась вся из себя романтическая и одухотворенная, вся загадочная такая и непознанная... На пороге моей берлоги мы столкнулись с разгневанной и отчего-то облаченной в куртку и сапоги Таисией Михайловной.

– Вы где шлялись целый час?! – развозникалась она на всю лестничную клетку. – Я уже за вами собралась! Думала, что-то случилось!

– Ах, оставьте! – я лебедушкой поплыла в прихожую. – Что ж вы, право, так кричите...

Глава четвертая

Озадаченная Таиска своими расспросами не давала толком поужинать, пришлось рассказать, как Лаврентий сосватал мне раскрасивого вьюношу. Похотливая подруга сразу же сильно заинтересовалась и принялась выведывать подробности, но я лишь загадочно усмехалась, трапезничая макаронами с сыром и упорно отмалчивалась. В конце-концов, Тая рассердилась, обозвала меня сурнамской пипой и пошла в комнату стелить диван. Всю ночь подруга дней моих суровых гадким образом мстила мне за недостаток информации, а именно – она подло храпела. Обычно такого свинства за нею не водилось, а тут решила, значит, устроить показательное выступление. Под переливчатые рулады, я вертелась, крутилась и страдала, время от времени толкая храпунику в бок. Тая отвечала мне: «Хрррр... аф-аф-аф! Хрррр!» и продолжала свой симфонический концерт. Чтобы не взять подушку и не положить драгоценной подруженьке на личико, я занялась медитацией, старательно перенаправляя мысли в позитивное русло. Самым позитивным были, разумеется, мечтания о Дмитрие. Я вспоминала его лицо, снежинки на густых ресницах, яркую улыбку... К сожалению, выяснить его семейное положение не представилось возможным – на руках у него были кожаные перчатки, посмотреть есть ли кольцо или, к счастью, нету, я не смогла, а сам он ничего не говорил о наличии супруги. Очень хотелось верить в ее отсутствие... Постепенно фантазия разыгралась до такой степени, что я стала представлять, какая чудесная совместная жизнь ожидает нас с Дмитрием. К сожалению, как раз на выборе страны для свадебного путешествия, меня сморил глубокий сон.

И на работу я вдребезги проспала. Если бы меня не разбудил соскучившийся Лаврентий, я имела бы все шансы приехать в редакцию ближе к обеденному перерыву. Скорбя и завывая, заметалась я по квартире, собираясь с самой реактивной скоростью, на которую только мог быть способен человек спросонок.

- Тая! Выгуляй Лавра! Я опоздала уже!
- Мне тоже надо на работу, – сквозь сон пробормотала она.
- Ничего не знаю! Выгуливай! Я даже позавтракать не успеваю!
- Хорошо, только ты это...

Что она хотела сказать, я дослушать не успела, потому что в этот момент впрыгивала в ботинки и вылетала из квартиры, на ходу застегивая куртку. Рисуя всевозможные ужасы, которые учинит надо мной наш грозный предводитель, я неслась как угорелая, вот только, к несчастью, нельзя было заставить поезда орденоносного метрополитена двигаться быстрее положенного. В общем, опоздала я аж на полтора часа. С замиранием души, на плохо слушающихся конечностях, я просочилась в предбанник и первое, что бросилось в глаза – пустое рабочее место нашего секретаря-кроссвордиста Петюни. Это так меня изумило, что даже страх перед гневом начальства улетучился, ведь Петр приходил раньше всех, уходил позднее всех, обедал, не вылезая из-за своего компьютера и, похоже, никогда не отлучался даже в туалет. А тут вдруг стол пустует! И тут из нашего всеми любимого офиса вдруг донесся шум, гам и нечленораздельные выкрики, полные тоски и отчаяния. В полнейшем недоумении бросилась я в лоно родимой редакции и соляным столбом замерла на пороге. Офисное помещение окутывали клубы сырого пара, а с потолка, с лампочек, буквально со всех щелей лилась вода. Весь наш редакционный состав в ужасе и панике метался по офису, спасая компьютеры, бумаги и прочее имущество. Увидав такой вот апокалипсис на отдельно взятой территории, я сразу поняла, что худшие опасения Конякина оправдались. А опасалось дорогое начальство следующего: не так давно журнал «Компьютерная вселенная», располагавшийся прямо над нами этажом выше, с какого-то перепуга решил затеять у себя ремонт. Так как практически все редакции газет-журналов, теснившиеся под крышей издательского дома

«Комета» являлись, мягко говоря, небогатыми а, если честно, попросту нищими, поэтому и ремонт компьютерные вселенцы взялись делать собственными силами, страшно при этом собою гордясь. Они прямо на всех углах гордо дребезжали на тему собственной красоты, сообщая, что заменят всё-всё-всё, даже батареи. Вот именно замена батарей и напугала наше мужественное начальство до напряженной задумчивости, он даже пытался отговорить главного редактора «Вселенной» от этого рискованного шага, попробовал убедить не экономить на профессиональных сантехниках, хотя бы в вопросе батарей. Но главред, помутившись мозгами от собственной самонадеянности, заверил, что все будет чики-пуки и волноваться совершенно не о чем. Но Станислав Станиславович все равно волновался. Что ж и он оказался прав, похоже, прорвало новенькие батареи. Быстренько раздевшись и бросив сумку с курткой на стул Петюне, я бросилась на помощь коллегам по перу. Пока что заливало только офис, Петюнин предбанник не пострадал, поэтому имущество перетаскивалось туда.

– Сеныч, я спас твой компьютер! – мимо пронесся Влад с ворохом пластмассовых папок. – Он у С.С. в кабинете!

– А где сам С.С.? – крикнула я ему вслед, спешно вытаскивая из ящиков своего стола все самое ценное.

– Наверху! Казнит, наверное, компьютерных вселенщиков! – донеслось уже из предбанника.

Слаженно, самоотверженно, не обращая внимания на льющуюся на головы воду, мы спасали имущество нашей дорогой газеты. Народ носился туда-сюда как угорелый, а Тина Олеговна, видимо впад в состояние аффекта, усердно спасала унылую старую репродукцию какого-то пейзажика. Репродукция висела высокомерно, а Тина Олеговна особа малорослая, даже ее вечные высоченные каблуки не спасали положения, поэтому она упорно подпрыгивала на месте, пытаясь дотянуться до этой, в общем-то, никому не нужной вещицы, а на стул встать почему-то не догадывалась. Наш невозмутимый белый лебедь Оксана Макакина в кои-то веки растеряла свою знаменитую невозмутимость и металась по маршруту офис-предбанник-офис со спринтерской скоростью. Ее блондинистая стрижка, по обыкновению уложенная аккуратными кудрями-локонами, намокла, превратившись в полупысыый кошмарик, но это ничуть не беспокоило Оксану – она спасала драгоценные кипы бумаг, скопившиеся на ее столе. Системные блоки и мониторы мужчины эвакуировали в первую очередь, свое, личное бумажное барахло тоже спасли оперативно, под угрозой оставался газетный архив, занимавший два шкафа и три стеллажа. А вода с потолка все продолжала пребывать, клубы пара густели, ведь лилось ни что-нибудь, а кипяток. В общем, страх и скрежет зубовой... Завалив предбанник и конякинский кабинет под завязку, принялись выволакивать архив в коридор и складывать папки штабелями вдоль стены. Вскоре к нам примчались перепуганные сотрудники газетенки анекдотов и сканвордов «Смехач», располагавшейся этажом ниже нас. Они принялись было брызгать ядом, что их заливает, но мы скоренько продемонстрировали им катастрофическую картину, сообщив, что во всем виноваты компьютеристы сверху. Пара сотрудников помчалась вверх, пара вниз – спасти свое анекдотично-сканвордное хозяйство. Таскать архив оказалось крайне утомительно, мы даже и не подозревали, насколько он большой! Вскоре измученному дизайнеру-корректору-верстальщику Диме пришла в голову светлая идея открыть окна и сбрасывать папки прямо во двор, в снег... Слава богу, у коллектива хватило ума-разума блестящую идею отклонить. В битве за спасение архива, даже не заметили появления нашего грозного начальства в мокрых штанах по колено. Предводитель был встрепан, всклокочен и воинственен сверх всякой меры. Тяжело дыша, мокрые и несчастные, обступили мы Конякина, желая разузнать новости сверху.

– Воду мы перекрыли! – прорычал Станислав Станиславович. – Но на полу целый океан! Пока его тряпками, стаканами, тарелками ликвидируют, нас будет топить!

– Фигово, – тяжело вздохнул художник Левик Иловайский, запоздало стаскивая с себя мокрый свитер. – Похоже, и нам ремонта не избежать: обои отвалятся, паркет вздыбится, потолок обрушится...

– Может, еще и обойдется? – с надеждой пискнула Тина Олеговна.

– Не обойдется, – покачал головой Влад, – ой, не обойдется.

– Всё вытащили? – Конякин обвел коллектив горящим взглядом.

– Еще где-то четверть архива! – простонала Макакина, одним нервным жестом размазывая по лицу всю косметику.

– Тогда чего стоим?! – взревел наш Великий и Ужасный. – Вперед! Спасайте архив!

Кошмар по спасению имущества и самого офиса длился до конца рабочего дня. Мы возились непосредственно в редакции, а Конякин то и дело бегал добывать что-нибудь полезное: тряпки, ведра, швабры... даже умудрился разжиться двумя утюгами, чтобы высушить одежду. К вечеру мы так устали и измучались, что обрадовались все, включая трезвенницу Тину Олеговну, когда Иловайский притащил откуда-то бутылку коньяка «Белый аист» и пластмассовые стаканчики. Кое-как расположились в сухом предбаннике, Влад сбегал за Конякиным и предложил распить с коллективом пятьдесят грамм. Начальство не отказалось, коньяк прикончили моментально. Затем стали думать, как жить дальше. Влад внес предложение приоткрыть окна и дать помещению пару дней просохнуть. Никаких более разумных идей ни у кого не родилось, и Конякин вынужден был согласиться. Сколько трудодней выпало из жизни любимой газеты, никто не мог спрогнозировать, поэтому Станислав Станиславович всем раздал задания на дом, ведь ничто, никакие катаклизмы не имели права ставить под угрозу выход очередного номера «Непознанного мира». Оставив архив подсыхать в коридоре, подсушенный утюгами и сплоченный общей бедой коллектив, покинул издательский дом «Комета» и поплелся к метрополитену. У метро, не сговариваясь, пришвартовались к палатке, купили по банке джин-тоники и молча выпили с похоронными мордами. Не знаю, кто о чем, лично я думала о ремонте, который теперь уже насильственно грозил нам, и никак не могла представить как, а главное, на какие шиши его осуществлять? М-да, как страшно жить...

Домой приехала позднее обычного и в совершенно собачьем настроении. Единственное, в чем повезло за весь сегодняшний день – Таисия была у меня дома, она успела прогулять Лаврентия и приготовить ужин.

– Чего стряслось? – сразу поинтересовалась она, как только я переступила порог.

– Да так, – без сил махнула я рукой, – нас затопило кипятком. Наверху ремонт делали и как-то криворуко установили батареи, их прорвало и на нескольких этажах случилась Венеция.

– Неплохо! – присвистнула Тая. – Завтра на работу пойдешь?

– Нет, что ты, какая работа, пара дней нужна, пока там все высохнет. А потом придется делать ремонт, – я прошла в ванную вымыть руки.

– Что, так сильно затопило? – подруга двинула за мною следом.

– Не то слово! Что с ремонтом теперь делать, где средства на него брать ума не приложу.

– Ничего, ваш Конякин что-нибудь изобретет, он ведь на редкость изобретательный. Есть будешь? Я макароны по-флотски сварганила.

– Буду, голодная ужасно.

Порой наши с Тайкой взаимоотношения напоминали мне отношения двух близких родственников, проживших под одной крышей лет сорок – не меньше.

– Слушай, знаешь, кем работает наша веселая вдова? – Тая поставила на стол передо мной тарелку с дымящимися макаронами. – Я пристально изучила ее визитку.

– И кем же? – хотя меня в данный момент это меньше всего интересовало.

– Генеральным директором чайной компании «Ароматный дом». Там так и написано: «генеральный директор», представляешь? А по ней и не скажешь, я думала, она с модельным бизнесом связана.

– Ну, мало ли, – пожала я плечами. – А вообще все очень гармонично: муж конфеты-шоколады производит, супруга чаем торгует. Интересно, а кем она была до того, как стала генеральным директором чайной компании?

– Судя по ее внешнему виду и манере поведения она была никем, – Тая заглянула в холодильник, не нашла там ничего интересного и уселась за стол напротив меня.

– Почему ты так решила? – я с аппетитом уплетала макароны, Михайловна сварганила их на славу.

– Сама подумай, – она подперла рукой подбородок, глядя, как я наминаю макароны, – если бы Инна выходила замуж за своего директора по любви, а не из-за денег, она бы хоть немного опечалилась, узнав о его смерти?

– Думаю, да.

– Нет, она, конечно, опечалилась, расстроилась, даже рассердилась, но как будто кошелек потеряла с крупной суммой денег, а не дорогого супруга. Прямо странно это все, интересуюсь я очень ситуацией.

– Все-таки решила заняться этим делом? – я тщательно выскребла вилкой остатки макарон и мясного фарша.

– Да, – всем своим видом Тая демонстрировала детективную решительность. – Очень даже решила заняться. Дела, где фигурируют богатые и мертвые мужья, хищные женушки и любовницы-одноклассницы, дают особый приток адреналина моему горячему сердцу. Спрашивать о том, будешь ли ты расследовать со мной, я считаю излишним, – чересчур уж важно произнесла мадам Ливанова.

Я подумала о притоке адреналина, который меня ожидает в затопленной редакции, отставила в сторонку пустую тарелку и послушно кивнула, да мол, товарищ генерал, конечно же, буду расследовать все, что пожелаете, наплевав на все свои насущные проблемы.

– Что-то я не вижу энтузиазма на твоей мордени! – с подозрением уставилась на меня любимая подруженька. – Не хочется верить, что тебе не интересно такое замечательное дельце!

– Оставь в покое мою мордень, – устало зевнула я, – буду я с тобой расследовать, буду, куда ж от тебя деваться.

– Это да, – довольно ухмыльнулась Таяха, – от меня никуда не денешься!

Уж кто бы сомневался...

Глава пятая

Утром, как обычно, проснулась от грохота будильника. Вскочила, помчалась в ванную и на половине пути вспомнила, что сегодня на работу идти не нужно, можно вывести Лаврентия во двор, вернуться, улечься в кровать и ничего не делать вплоть до вечера. С трудом преодолевая лень, поднялась и стала обираться на работу Тая – хмурая, сонная, всем недовольная, в общем, как обычно. И мы вместе с Лавром пошли ее провожать до угла дома. Пожелав на прощание хорошего трудового дня, я решила сделать крюк и прогуляться вчерашним маршрутом. Хотя и понимала, что в это время вряд ли встречу своего прекрасного принца, но все-таки... Бурная творческая фантазия пару раз прокутилась сладкие мечты о нашем чудесном совместном будущем, а потом неожиданно переключилась на покойного директора кондитерской фабрики. Отчего-то вспомнились слова его супруги: «У него две своих машины и одна служебная, зачем ему ловить такси?» И вправду, зачем? Интересно, откуда он ехал? С работы? Ведь у него при себе была папка с рабочими документами... и вот с этими документами он направился прямиком к любовнице? Так невтерпеж стало? И чего он так докопался ко мне, к моей машине, к моей подруге? Мужчина обладал невыносимым от природы характером и мог вот так вот запросто компостировать мозги первым встречным? Или он нервничал? Был напуган? И как же он умудрился отравиться таким быстродействующим ядом? Ведь он ничего не ел и не пил? Мистика какая-то... Тайка права, дельце интересное, стоит покопаться. Вскоре Лаврентий сообщил, что вдоволь нагулялся и желает проследовать домой. Накормив питомца и позавтракав сама, призадумалась над тем, как провести с пользой неожиданный выходной. Садиться за машинку и вдохновенно строчить статьи пока что не возникало ни малейшего желания. Можно было бы затеять генеральную уборку, но этого хотелось еще меньше. И тут я вспомнила, что давным-давно собиралась навести порядок в салоне своей машинюшки: почистить сидения, вытряхнуть коврики, перебрать содержимое бардачка, а то в последнее время, стоило только его приоткрыть, как что-нибудь непременно вываливалось. Нарядившись в старый теплый спортивный костюм и вооружившись щетками-тряпками, отправилась наводить на масяню лоск и глянец. Первым делом перетряхнула бардачок, удивляясь тому, сколько же всего ненужного успело там скопиться. Выгребая всевозможные обертки от шоколадок, пакетики от сухариков и чипсов, продолжала размышлять о своем покойном пассажире, его жене и неизвестной любовнице. Инна сказала, она ее одноклассница? Очень интересно...

Закончив с бардачком, тщательно вычистила сидения и занялась ковриками. Грязи скопилось порядочно, особенно под задним сидением, где располагались мои пассажиры. Вытаскивая коврики, я заметила какой-то небольшой черный предмет, завалившийся под сидение. Дотянувшись, втащила его и рассмотрела. Находкой оказалась плоская кожаная визитница, необычная, элегантная, с замочком. У меня и сомнений не возникло, что она принадлежала покойному, видать выпала из какого-нибудь кармана, пока мы раздевали, да одевали его.

Закончив с уборкой машины, я вернулась домой, желая получше изучить свою находку. В визитнице находилось девятнадцать визиток и крошечная, скорее сувенирная записная книжечка – малюсенький блокнотик в бумажной обложке. Этим блокнотиком я и занялась в первую очередь. Странички, исписанные бисерным подчерком, я листала и читала с жадностью первооткрывателя. С первых страниц стало понятно, что эта книжечка посвящена только одному человеку – Ключевой Веронике Николаевне, проживающей на Рязанском проспекте. Там была указана подробная дата ее рождения, домашний адрес, записаны важные для них обоих события, а на предпоследней странице красными чернилами было записано следующее: «8 сентября 2006 года родился Осадчий Михаил Константинович, вес 3800, рост

52 см, волосы черные». Вот так да! Директор, оказывается, совсем недавно ребенка себе родил от любовницы! И признал его, и дал свою фамилию и отчество! Интересно, была ли в курсе законная супруга? И если да, то сильно ли она обрадовалась?.. Зазвонил телефон и от испуга у меня из рук вывалились все «секретные материалы».

– Алло?

– Сенка, это я! – раздался жизнерадостный голос любимой подруги. – Я уже освободилась и еду к тебе! Что-нибудь из продуктов захватить?

– Захватывай все, что хочешь, все равно холодильник пустой. Слушай, я выяснила адрес любовницы нашего покойника! А еще у них есть сын!

– Ух, ты, как умудрилась? Нет, ничего не говори, я уже еду!

Повесив трубку, я вернулась к визиткам. Шесть принадлежали директорам крупных столичных магазинов, одна какому-то врачу, профессору психоневрологу, другая стоматологической клиники, имелись визитки двух юридических и одной адвокатской конторы, остальные в основном касались строительства: риэлторские фирмы и компании, занимающиеся ремонтом. Собрание юридических, адвокатских, риэлторских визиток навевали на мысли о разводе и разделе жилплощади, но это всего лишь, разумеется, фантазии...

Вскоре примчалась возбужденная Таисия и едва ли не с порога потребовала свежих новостей.

– Сейчас все будет, – с довольным видом ответила я, – улики в комнате, разложены на диване.

– Нет, ну а все-таки, откуда ты их взяла? – быстренько раздевшись, она поспешила в комнату.

Никакой блистательной истории на этот счет я, к сожалению, придумать не успела, поэтому пришлось рассказывать правду.

– А там больше ничего не завалилось? – Тайка уселась на диван и принялась рассматривать визитки. – Что-нибудь более ценное?

– Ну, знаешь ли! Ты прочитай этот крошечный блокнотик! Оказывается, у нашего директора от любовницы недавно сын родился! И он его признал, дал свою фамилию и отчество! А вот эти вот визитки? Может, он разводиться и разъезжаться надумал!

– Скажешь тоже, – фыркнула Тая. – А жена его узнала об этом и отравила цианидом прямо в нашей машине?

– Слушай, а он точно ничего не ел и не пил? – ссориться совершенно не хотелось. – Может, жвачку жевал?

– Жвачку? – Тая приподняла одну бровь, с интересом глядя на меня. – Новый «Орбит» со вкусом цианида, такой же, как цианид, только лучше?

– Черт побери! – начала сердиться я. – Тогда выдвигай сама предположения, каким образом это могло произойти! Каким-то образом отравы должна же была попасть ему в рот!

– А почему именно в рот? – подруга сложила карточки в визитницу и принялась листать блокнотик. – Почему мы заикнулись на том, что отравы должна была попасть в нашего уважаемого директора обязательно через рот?

– А через что же еще? – я присела на диван рядом с подругой.

– Через что угодно, – громогласно, с умным видом вещала она, как с трибуны перед большой благодарной аудиторией. – К примеру, ему могли отравить носовой платок, воротничок рубашки, сунуть в ботинок что-нибудь отравленное и острое.

– Если так, то отравленный предмет или деталь одежды обязательно обнаружит экспертиза. Да, кстати, не хочешь позвонить Инне и спросить, появилось ли что-нибудь новенькое?

– Не маловато ли времени прошло?

– Тебе трудно сделать звонок? Давай я позвоню, если тебе страшно.

– Да не в этом дело, если будем постоянно названивать и надоедать, вдова просто-напросто пошлет нас куда подальше вместе с нашим неумным любопытством и все на этом. Подождем пару дней, дадим судмедэкспертам спокойно поработать. А пока можно навестить любовницу.

– Не рановато ли? Мы даже не в курсе пока, что произошло с пассажиром на самом деле.

– Кстати, как его зовут? Все время забываю.

– Константин Осадчий. Знаешь, что я сейчас сделаю?

– Боюсь вообразить. И что же?

– Позвоню Горбачеву, расскажу о случившемся, может, у него возникнут какие-нибудь соображения.

Все-таки у нашего дорогого и горячо любимого детектива большой опыт раскапывания всевозможных больших и малых человеческих гадостей, вдруг он сможет подсказать, каким образом могло произойти такое странное отравление? Бросив взгляд на часы, позвонила Михаилу Сергеевичу на работу.

– Горбачев слушает, – ответил знакомый голос.

– Михал Сергеич, здравствуйте, – бодро затарыхтела я, – это Сена! Я вас не сильно отвлеку?

– О, Сеночка, рад слышать! Нет, не отвлечешь, выкладывай, что случилось.

– Да вот такой случай произошел, не знаю, как к нему и относиться. Подвезла я по пути одного мужчину, а он взял и умер прямо в моей машине. Вызвали милицию, судмедэксперта, который, осмотрев покойного пассажира, сказал, что похоже на отравление цианидом. Можете себе представить? Причем у меня в машине он ничего не ел, не пил, не жевал. Как такое возможно, а?

После продолжительной паузы, Горбачев задумчиво произнес:

– Интересно-интересно... Сдается мне, это уже четвертый похожий, если не аналогичный случай, о котором я слышал.

– Да? – растерялась я. – И все вот так вот, в машинах?

– Нет, помню, что кто-то умер на улице, кто-то у себя в кабинете на совещании, если не ошибаюсь, насчет остальных, к сожалению, не припомню, это было, кажется, года два тому назад.

– И все – от цианида?

– Да, от цианистого калия. Я не в курсе подробностей этих дел, но вроде бы следствие пришло к заключению, что это самоубийства.

– Как же так? Какие могут быть самоубийства? Или у нас уже цианистый калий в свободную продажу поступил?

– Сеночка, говорю же, я не в курсе подробностей, но могу поинтересоваться. Когда у тебя умер пассажир?

– Да буквально позавчера.

– М-да, интересно, интересно... Хорошо, спрашиваю, поищу материалы.

– Большое вам спаси...

– Но и ты, Сеночка, если что узнаешь интересное, будь уж любезна сообщить, очень уж я заинтересовался.

Я клятвенно пообещала, что все так и будет, на том и распрощались.

Поведав Тае «новости от Горбачева», я заметила, что теперь уж точно можно не сомневаться – нашего директора убили, причем неким изощренным способом, от которого полегло еще неизвестно сколько народа. И наша доблестная милиция не придумала ничего умнее, как принять это за самоубийства! Внезапно, понимаешь ли, озарило человека на совещании:

«А не съесть ли мне цианиду? Наверное, это будет здорово! Попробую-ка прямо сейчас! Ням-нам! Действительно вку...». Интересно, так следователи думали или как-то иначе?

– Значит, не нашли никаких реально объяснимых путей, каким же образом яд попал в организм, – Тая с видом адмирала миноносца, выглядывающего айсберг, уставилась в окно. – Что ж, дельце становится еще интереснее. Предлагаю, не откладывая начало следствия в долгий ящик, навестить любовницу нашего покойного директора.

– Ты думаешь, она может хоть малейшим образом быть причастна к этому странному убийству или тебе просто хочется покопаться в пикантных тайнах любовного треугольника?

– Мне все хочется, – довольно ухмыльнулась подруга. – Да и надо же хоть с чего-то начинать. В блокнотике есть ее телефон?

– Нет, есть только адрес.

– Ну и поехали сразу без звонка.

– Уверена, что застанем ее дома?

– А куда, по-твоему, может подевать вечером в пятницу женщина с трехмесячным ребенком? Собирайтесь, коллега, собирайтесь, мы приступаем к следствию!

Глава шестая

Ехать решили на машине, таскаться по маршруткам не хотелось ни мне, ни Тая, тем более, что за недолгую свою таксёрскую деятельность я немного осмелела и перестала быть настолько уж отчаянно трусливой автомобилисткой. Памятуя о неистребимой подружкиной болтливости в любом виде транспорта, я постаралась свести к минимуму риск нервного расстройства, заодно и преобразовать ее энергию в мирный атом.

– Тай, пока едем, давай подумаем насчет статей для нашего «Непознанного мира». Тебя частенько такие блестящие идеи озаряют, просто с ума сойти можно.

– Да? – она с подозрением покосилась в мою сторону. – Ты правда так считаешь?

– Еще бы, у тебя самый настоящий талант! Если когда-нибудь все же рискну взяться за написание книги, непременно возьму тебя в соавторы. Итак, давай подумаем, чтобы такого блистательно-сенсационного изобрести?

– Сейчас помозгуем.

Я аккуратно вырулила со двора, сожаления, что теперь так рано темнеет. Хорошо, хоть никаких осадков с небес не лилось, не сыпалось, без них я чувствовала себя и вовсе отважным пилотом Боинга.

– Вот, к примеру, можно рассказать о том, что не все йогурты одинаково полезны, – не слишком долго думала Тая. – А все эти рассказы про всевозможные бактерии – блеф и враки и вообще, это споры инопланетных культур, которые инопланетные захватчики проращивают в землянах, опыты ставят на людях и все такое.

– Супер! – абсолютно искренне сказала я, ловко проскакивая на уже мигающий желтый сигнал светофора. – Давай еще!

– Да не вопрос! – ухмыльнулась довольная собой сверх всякой меры Тая. – Сейчас мы тебе не десять, мы тебе сто десять статей намозгуем!

Конечно, сто десять намозговать мы не успели, успели придумать всего три стоящих темы – ехать оказалось совсем не далеко, да и нужный дом отыскался без особого труда. Господин Осадчий не доехал до своей возлюбленной меньше километра...

Припарковавшись у стоявшей в глубине дворов девятиэтажке, я еще раз сверилась с адресом из крошечного блокнотика.

– Да, это здесь, вылезай.

– Слушай, мы же не придумали, кем представимся, что будем говорить этой женщине.

– Думаю, мы представимся е таксистками, в чьей машине умер ее любовник. Короче, будем ориентироваться по ситуации.

Мы вообще очень часто ориентировались по ситуации, да так наловчились, что даже врать порой принимались одно и то же, не сговариваясь. К сожалению, в блокнотике Константин указал все, кроме номера телефона и кода домофона (интересно, зачем он вообще столь тщательно конспектировал информацию о своей возлюбленной? Страдал расстройством памяти и опасался внезапно запамятовать ее имя-отчество и адрес?). Ладно уж, что поделать, у всех свои странности, к тому же блокнотик оказался очень даже в тему. Пришлось довольно долго топтаться у подъезда, прежде чем появился жилец и открыл нам дверь. Поднялись на шестой этаж, отыскивали квартиру 189 и, прежде чем, позвонить, изучили дверь. Вот уж не знаю почему, но прежде чем вламываться в дом к незнакомым людям, мы зачем-то рассматривали обивку, глазок, звонок, ручку... Должно быть это настраивало нас на беседу, не могу точно сказать, но изучение дверей уже превратилось в ритуал. Глазок светился, из-за оббитой дешевым коричневым дерматином двери раздавался надрывный детский плач и, судя по громкости звука, либо дверь была картонной, либо ребенок ревел непосредственно в прихожей.

– Ну-с-с-с, – сказала Тая, поднося указательный палец к кнопке звонка, – приступим, пожалуй.

Тр-р-р-р-рак! – сообщил звонок о нашем визите.

– Кто там?

– Здравствуйте! – громко и важно, как на симпозиуме загрохотала Таисия Михайловна. – Мы пришли к Веронике Ключевой по очень важному делу!

Спрашивать, кто именно пришел и по какому такому делу, нас не стали, просто открыли дверь. Довольно неосмотрительный поступок в наши кровожадные и беспощадные времена... На пороге стояла невысокая, довольно полная женщина трудно определимого возраста с крашеными белыми волосами и лицом... как бы выразиться поудачнее... лицом, измученным первыми месяцами счастливого материнства. Вот. Облаченная в какой-то непонятный то ли сарафан, то ли балахон болотно-зеленого цвета, с ни чем не примечательным бледным, каким-то рыхлым лицом и припухшими красными веками, она являла собой настолько разительный контраст с модельно-ухоженной Инной, что мы даже растерялись и не сразу начали разговор, чего с нами практически никогда не случалось. За спиной хозяйки просматривалась тесная прихожая, заставленная монстрообразными шкафами, где-то дальше надрывно орал ребенок – как мне показалось, этот крик звучал на одной ноте без каких-либо пауз и перерывов для набора воздуха. Женщина молча смотрела на нас тусклым взглядом, мы с подругой тоже стояли столбами и тупо молчали, не зная, с чего начать. Не знаю, как Тая, но лично я никак не ожидала, что любовница директора кондитерской фабрики и одноклассница Инны выглядит именно так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.